УДК 332.14(571.6)

Дискуссионная площадка

Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России: новые подходы и инструменты государственного управления

В публикации представлены материалы очередного заседания дискуссионного клуба, организованного Межрегиональной общественной организацией «Дальневосточная народная академия наук», Хабаровским региональным отделением «Российское географическое общество», Хабаровским краевым объединением предпринимателей, Дальневосточной торгово-промышленной палатой, Хабаровским региональным отделением «Российское общество социологов», Некоммерческим партнёрством «ДальНИИрынка», НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса» и Дальневосточным институтом управления – филиалом РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Основной темой обсуждения стала Государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока РФ и Байкальского региона, утвержденная Правительством РФ 15 апреля 2014 г. Выделены и обоснованы последствия ее реализации для социально-экономического развития дальневосточных территорий и жизненного уровня населяющих их людей.

How to live and manage in the Far East of Russia: new approaches and instruments of public administration

Materials of the next meeting of the discussion club organized by the Interregional public organization "The Far-Eastern national academy of sciences", the Khabarovsk regional department "Russian geographical society" are presented in the publication, by the Khabarovsk regional association of businessmen, the Far-Eastern chamber of commerce and industry, the Khabarovsk regional office "The Russian society of sociologists", Non-profit partnership “FEIR of the market, NOU VPO "The Far-Eastern institute of international business" and the Far-Eastern institute of management – RANEPA branch by the President of the Russian Federation. The State program of social and economic development of the Far East and the Baikal region, approved by the Government of the Russian Federation became on April 15, 2014 the main subject of discussion. Consequences of its realization for social and economic development of the Far-Eastern territories and a standard of living of people populated them are emphasized and proved.

Ключевые слова: *Дальний Восток и Байкальский регион, государственная программа, качество жизни населения, геостратегические вызовы, инновационные проекты, миграция и закрепление населения.*

Keywords*: the Far East and the Baikal region, state program, quality of life of the population, geostrategic calls, innovative projects, migration and population fixing.*

Байков Н.М. – д-р социол. наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», руководитель Хабаровского регионального отделения «Российское общество социологов», открывая дискуссию, отметил, что ее актуализация на то, «… как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?», начинает пользоваться популярностью, о чем свидетельствуют отзывы о предыдущих заседаниях.

Это является следствием того, что на обсуждение выносятся важнейшие вопросы жизнедеятельности населения Дальнего Востока, его социально-экономического развития, взаимодействия и деятельности властных структур разных уровней.

Действительно, дальневосточный вектор государственной политики за последние годы значительно усилился. Это подтверждается принятием многих важных государственных документов и решений, которые направлены на повышение качества жизни дальневосточников. Однако пока не удается «переломить» главную негативную тенденцию в дальневосточных территориях страны – масштабный отток населения. Более того, как показывают итоги социологических исследований, количество желающих покинуть Дальний Восток не сокращается. Причины масштабной миграции имеют как общероссийскую, так и региональную специфику и не могут быть однозначно определены только экономическими и финансовыми условиями и факторами. Важнейшая, если не определяющая, составляющая миграции коренного населения из дальневосточных регионов – социальная. В ней кроется и неуверенность дальневосточников, особенно молодых, в завтрашнем дне, и неудовлетворенность их средой жизнедеятельности, обусловленной растущей дороговизной товаров и услуг, лекарств и лечения, трудностями в трудоустройстве, культурной и духовной оторванностью от центральных районов России, жилищным обустройством молодых семей и др. Бесспорно, что для прорывного развития такого огромного региона нужны колоссальные средства для его экономической и социальной инфраструктур. Однако увлеченность федеральной власти глобальными проектами при убывающем (естественная убыль и миграционный отток) коренном населении и усиливающейся деформации социальной структуры за счет увеличения доли стареющего населения и замены его мигрантами из стран ближнего и дальнего зарубежья ставит под сомнение выполнение намеченного. Добавим к этому и затянувшийся процесс выработки и принятия законодательных и иных нормативно-правовых инструментов, позволяющих учитывать дальневосточную специфику развития российского государства. Эти и другие аспекты нашей жизни и хозяйствования являются

предметом нашего научного дискурса, призванного внести посильный вклад в решение вышеперечисленных проблем.

Галичанин Е.Н. – д-р экон. наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», президент Дальневосточной народной академии наук, обосновал плюсы и минусы новой редакции Государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

– Принятая 15 апреля 2014 г., она, на наш взгляд, не может снять возрастающую озабоченность населения о состоянии и перспективах своей жизнедеятельности в контексте социально-экономического развития своих территорий.

Основу тревоги за себя и будущее своих детей у основной части населения вызывают ощущения отчужденности от жизни страны. К сожалению, не дают результатов коренного перелома ситуации и меры, принимаемые Правительством Российской Федерации в последние годы. Они лишь частично решают эти проблемы.

Статистика оттока коренного населения из макрорегиона свидетельствует о том, что его покидают люди, в основном, молодого и зрелого возрастов, имеющие профессиональное образование, полученное в учебных заведениях Дальнего Востока. Ещё более настораживают результаты социологических опросов молодежи в учебных заведениях, проводящиеся на протяжении последних лет. Например, если в 2011 г. планировали после окончания вузов покинуть Дальний Восток 23% опрошенных студентов, то уже в 2013 г. – более 45%.

Тенденция оттока коренного населения из макрорегиона создаёт угрозу национальной безопасности страны, о чём неоднократно отмечалось в правительственных документах. Для ее устранения разработаны и направлены такие важнейшие правительственные документы, как Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г., Государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (редакция 2013 г.) и др.

Однако их реализация не только не смогла коренным образом изменить ситуацию с оттоком населения, но и, к сожалению, в новой редакции Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» Правительство РФ практически отказалось от этой стратегической цели. Более того, как следует из документа, реализация прописанных в ней мероприятий не только закрепляет складывающуюся негативную тенденцию в социально-экономическом развитии Дальнего Востока, но и усиливает «отрыв» экономики макрорегиона от основных рынков страны в пользу иностранных.

Например, в Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. прямо прописано: «*Стратегической целью развития*

Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории…». В Государственной программе… (новая редакция), которая и должна стать основным инструментом достижения цели Стратегии, практически ничего об этом не сказано. В ней прописано: *«Целями программы являются: ускоренное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона; улучшение социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона.* – И далее, – *Достижение указанных целей будет достигнуто за счет решения следующих задач:*

- *развитие транспортной доступности и повышение качества жизни на территории Дальнего Востока и Байкальского региона за счет строительства и реконструкции участков автомобильных дорог регионального значения;*
- *обеспечение своевременного и надежного вывоза товаров, произведенных на территории Дальнего Востока, а также проходящих транзитом через территорию Дальнего Востока и Байкальского региона, за счет значительного увеличения пропускной способности железных дорог и развития морских портов;*
- *создание основы для повышения мобильности населения Дальнего Востока и Байкальского региона за счет осуществления реконструкции аэропортов регионального и местного значения.*

Как следует из приведённых выше положений о закреплении населения на Дальнем Востоке, тем более за счёт повышения жизненного уровня, ничего ни сказано. Этот же подход следует из контрольных показателей будущей реализации Государственной программы:

- *индекс роста валового регионального продукта;*
- *доля макрорегиона в структуре валового внутреннего продукта;*
- *доля обрабатывающих производств в структуре валового регионального продукта макрорегиона;*
- *индекс роста инвестиций в сопоставимых ценах;*
- *доля макрорегиона в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации;*
- *численность населения.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая редакция государственной программы исключает достижение стратегической цели развития макрорегиона. Более того, она закрепляет тенденцию экономической оторванности макрорегиона от внутренних рынков страны и постепенного его превращения в придаток соседних государств с вытекающими из этого последствиями.

Между тем, выход из этой ситуации есть. Вышеназванная государственная программа состоит из трёх крупных составляющих:

- Подпрограммы "Обеспечение реализации Государственной

программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" и прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития";

- Федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.";
- Федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 – 2015 гг."

Дело в том, что Программа "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г." в настоящее время находится в разработке, и с помощью внесения в неё соответствующих мероприятий возможно устранение тех негативных последствий, которые могут иметь место. Кроме того, по нашему мнению, необходимо вернуться к вопросу о разработке и принятии специального федерального закона о развитии Дальнего Востока.

Заусаев В.К. – д-р экон. наук, профессор, директор ФАУ «Дальневосточный научно-исследовательский институт рынка при Минрегионе России», отметил, что Дальний Восток России находится под воздействием ряда геостратегических вызовов**.**

– Вступление российского общества в период рыночных преобразований кардинальным образом изменило геостратегическую ситуацию и равновесие. Отчленение огромных территорий, уменьшение русского населения за счет межстрановых перераспределений в выделившихся из состава СССР государствах – новые состояние и реалии мировой геополитики. По границам России проходят наиболее слабые и подвижные ее зоны.

Поэтому в том, что система отношений России с другими странами на Дальнем Востоке еще не закрепилась, нет ничего удивительного. Мало того, Россия длительное время находилась в ослабленном состоянии, сегодня мы втягиваемся в экономическую рецессию с экономическими санкциями со стороны развитых стран.

На Дальнем Востоке проходит зона соприкосновения геостратегических интересов крупнейших стран мира: США, Японии, Китая. Им всем не хватает либо территории, либо ресурсов, либо зон влияния. Восполнить эту нехватку они готовятся (пока что теоретически) за счет восточных регионов России.

Укрепление российского государства – геостратегическая целевая задача его регионов. Очевидно, что окраинное положение многих территорий будет толкать их на экономическое обособление от России для реализации выгоды от экономических отношений с зарубежными партнерами. Дальний Восток получает экономические преимущества от замены «дорогих» внутрироссийских отношений на «дешевые» внешние. Но такое экономическое благополучие ускоряет процессы ослабления связей с внутренними районами России, что, в свою очередь, означает подготовку почвы для отторжения от нее восточных регионов. Поэтому, с точки зрения геостратегии, приоритетными являются связи внутренние, которые

укрепляют экономическое поле России. Речь, по-видимому, должна идти об оптимизации внутренних и внешних связей.

Формирование новой геополитики России на Дальнем Востоке идет под влиянием экономических и политических условий. Для первых решающее значение имеет то, что центр мирового развития перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР). На восточных границах с Россией имеются огромные и удобные для связей рынки: США, Японии, Китая, Кореи и других стран Юго-Восточной Азии. Масштабы же имеющихся природных ресурсов на Дальнем Востоке имеют ранг мирового класса. Особенно, если речь идет о биологических ресурсах морей, лесных ресурсах, рудах цветных и благородных металлов, алмазах, углеводородном сырье, запасах экологически чистой питьевой воды, пространстве.

С точки зрения экономических интересов заслуживает внимания ответ на вопрос: «Нужна ли сегодняшней и завтрашней России территория (люди, хозяйство, ресурсы, инфраструктура, города, населенные пункты, социальные структуры, среда обитания) под названием Дальний Восток?» Вопрос в принципе не изучен. Никто не может ответить, что было бы с экономикой России, если бы у нее не было Дальнего Востока. Локальные статистические оценки по отдельным субрегионам ничего не дают, так как не учитывается эффект целостности. Из-за отсутствия научно доказанного ответа на этот вопрос у России имеется достаточно большой простор для рассуждений на тему о сокращении геопространства.

Идея о чрезмерных размерах территории страны не нова. Еще в конце XVIII в. ряд видных историков и философов утверждали, что Россия в погоне за приобретением новых территорий истощила свои жизненные силы. России не нужны были ни Сибирь, ни Дальний Восток. Однако есть и другие выводы, сделанные на основе анализа динамики русского населения за 420 лет (1480 – 1900 гг.). Они гласят, что именно пространство обеспечило 50-кратный количественный рост населения. Такого масштаба не знала ни одна страна Европы. При этом, речь идет именно о русском населении.

Учитывая геополитику, вышесказанное означает, что она будет находиться под значительным влиянием местных экономических условий. Чем более развито хозяйство того или иного региона и чем сильнее оно обеспечивает экономические потребности России в целом, тем ощутимее эта политика будет направлена на сохранение целостности страны. Чем менее развито хозяйство региона и бедственнее положение его населения, тем геополитика будет индифферентна по отношению к задачам сохранения территории России.

Политические условия формирования новой геостратегии России на Дальнем Востоке обусловлены процессами перераспределения сил в мире. Главное здесь – неравномерность развития наций, борьба за лидерство в мире, желание некоторых стран иметь больше жизненного пространства и ресурсов.

Наиболее мощные геополитические силы на Дальнем Востоке формируют США, которые, по-видимому, включили в сферу своих

национальных интересов АТР. Имеются опубликованные материалы, в которых специалисты Совета национальной безопасности США определяют зоны влияния отдельных стран здесь и схемы будущего расчленения восточной части России.

Одна из таких схем включает:

- выделение из состава России Камчатки, Магаданской области, Корякии и Чукотки, передача этой территории под управление США;
- передача Японии островов Южно-Курильской гряды, установление протектората Японии над Сахалинской областью;
- образовании нового якутского государства;
- создание нового государства на базе Читинской и Амурской областей, Приморского края и южной части Хабаровского края – Дальневосточной республики; предполагается, что она будет форпостом США, Японии и Кореи против расширения Китая в северном направлении.

Можно эту схему и подобные планы игнорировать как никогда не осуществимые идеи. Но анализ текущей внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности всех главных участников геополитического процесса на Дальнем Востоке свидетельствует, что в них заложены цели и идеи глобального передела мира в этой части России.

Противоречия здесь не могут не нарастать. Россия будет испытывать значительные воздействия со стороны США за Северо-Восточную часть Дальнего Востока, со стороны Японии – за дальневосточные острова, со стороны Китая – за левобережье Амура и Южное Приморье. Конечно, сильная в военном отношении Россия будет до поры до времени противостоять этим поползновениям. Поэтому оборонное «присутствие» на Дальнем Востоке не может не возрастать. Но эти функции выполняет и население региона, так как, в конечном итоге, именно оно, а не армия охраняет территорию.

Таким образом, исходя из вышесказанного, в реализации экономических проектов на Дальнем Востоке должен обязательно присутствовать геостратегичский фактор. Крен в сторону коммерциализации – чреват потерей Дальнего Востока. Главным стержнем геостратегии должен быть рост постоянного населения региона. Это, а также меры по реализации этой задачи, должны быть институционально закреплены в Федеральном законе «Об особом статусе Дальнего Востока», который необходимо принимать.

Можно назвать 5 фундаментальных факторов, под воздействием которых развивался и развивается Российский Дальний Восток: удаленность от материнской стороны, окраинность, северность, приграничность и востребованность его сопредельными государствами. Их нельзя убрать, их можно только нивелировать соответствующей государственной политикой.

Шишмаков В.Т. – д-р экон. наук, профессор, председатель ученого совета Межрегиональной общественной организации «Дальневосточная народная академия наук» и **Шишмаков С.В.** – канд. экон. наук, доцент, ректор НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса»

актуализировали проблему повышения качества жизни дальневосточного населения, которая трансформируется в главную цель программ социально-экономического развития регионов.

– Необходимо отметить, что комплексная оценка качества жизни населения любого субъекта РФ является не только аналитической основой для обоснования приоритетов социально-экономического развития, но и служит методической основой оценки результатов осуществляемых мероприятий в рамках программ развития территорий. Интегральный показатель качества жизни может стать критерием эффективности реализации планов.

Для планирования и разработки мероприятий по улучшению качества жизни населения субъекта РФ необходимо, прежде всего, оценить его фактическое состояние с помощью системы индикаторов, и на основе полученных оценок, используя социально-проектный подход, сконструировать модель будущего социально-экономического развития субъекта РФ или территории.

В России и зарубежных странах для этой цели используют статистические ежегодники ООН по демографии, здравоохранению, экономике, окружающей среде, однако приемлемой для Российских условий эффективной системы показателей и методики комплексной оценки, анализа и планирования качества жизни населения территории нет.

На основе анализа существующих методов измерения качества жизни населения в России и за рубежом ученые НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса» разработали систему показателей и методику оценки анализа и планирования качества жизни населения территории, содержание которой и опыт ее применения на примере Хабаровского края опубликован в журнале «Власть и управления на Востоке России» № 1 за 2014 г.

Авторы применили комплексный обобщённый способ, основанный на получении средневзвешенной оценки интегрального показателя качества жизни путём последовательной оценки входящих в него обобщенных показателей и определения их значимости в его структуре (табл. 1). Приведены примеры расчета обобщающих и интегральных показателей качества жизни населения субъектов ДФО России за период 2009 – 2012 гг.

Таблица 1

Динамика обобщающих и интегральных показателей качества жизни населения субъектов ДФО России

Показатели обобщающие	Хабаровский край			Приморский край		
	2009 г.	2012 г.	Прирост, %	2009 г.	2012 г.	Прирост, %
Воспроизводство населения, К1	0,99	1,02	3	0,98	1,00	2
Благосостояние населения, К2	0,94	1,05	11	0,87	1,01	16
Социальная инфраструктура, К3	0,94	1,45	54	0,83	1,14	37
Образование, культура, духовность, К4	0,92	1,09	18	0,94	1,06	13
Интегральный показатель КЖН, Кi	0,94	1,14	21	0,90	1,05	17

Источник: составлено авторами

Комплексная оценка качества жизни населения (далее – КЖН) субъекта РФ позволяет выявить недостатки в его социально-экономическом развитии, на которые, в первую очередь, следует направить основные усилия в ближайшем будущем.

Предлагаемая методика комплексной оценки КЖН любого субъекта позволяет с достаточной для практики точностью планировать рост всех показателей, в том числе интегрального, на ближайшую и длительную перспективу за счет реализации эффективных мероприятий по повышению социально-экономического развития региона. Методика позволяет также ввести более качественный мониторинг намеченных планов. Расчеты ожидаемых (плановых) значений индикаторов, а также частных, обобщающих и интегрального показателей по Хабаровскому краю в перспективе на 5 лет (до 2017 г.) производились исходя из достигнутого прироста этих показателей за последние 4 года (2009 – 2013) и ожидаемой эффективности мероприятий (в целом на 5 лет и по годам) по повышению индикаторов и показателей КЖН по всем блокам (табл. 2).

Таблица 2

Планируемые (расчетные) значения обобщающих и интегрального показателей КЖН по Хабаровскому краю в период 2012 – 2017 гг.

Показатели обобщающие	**Показатели качества жизни населения**		
	Достигнутые в 2012 г.	**Планируемые в 2017 г.**	**Прирост, %**
Воспроизводство населения, К1	1,02	1,07	5
Благосостояние населения, К2	1,05	1,11	6
Социальная инфраструктура, К3	1,45	1,86	28
Образование, культура, духовность, К4	1,09	1,21	8
Интегральный показатель КЖН, Кi	1,14	1,29	13

Источник: составлено авторами

Мониторинг выполнения намеченных планов по предлагаемой методике должен осуществляться ежегодно с корректировкой эффективности намеченных мероприятий по повышению КЖН края.

Научными исследованиями в России и за рубежом доказано, что качество жизни населения субъекта имеет корреляционную зависимость от Валового регионального продукта (далее – ВРП), имеется также и обратная связь – с повышением КЖН повышается и ВРП. Авторы попытались установить есть ли такая зависимость между ВРП и КЖН в Хабаровском и Приморском краях в период 2009 – 2012 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей, характеризующих ВРП на душу населения и интегральный показатель КЖН по Хабаровскому и Приморскому краям за период 2009 – 2012 гг.

Субъекты РФ	ВРП тыс. руб./чел.		Прирост, %		Интегральный показатель КЖН		Прирост, %	
	2009 г.	2012 г.	за 4 года	за год	2009 г.	2012 г.	за 4 года	за год
Хабаровский край	205	312	0,52	13	0,94	1,14	21	5
Приморский край	186	287	0,55	14	1,10	1,05	17	4

Источник: составлено авторами

Однако достоверность этих наблюдений не очень высокая и во многом зависит для России от размера финансирования, налоговых сборов, завышенных монополиями рыночных цен на электроэнергию, ж/д транспорт, ГСМ, расходов на ЖКХ, коррупции и других негативных явлений в управлении народным хозяйством.

Сформированная система показателей оценки качества жизни населения позволяет: сравнивать в динамике частные, общие и интегральные показатели качества жизни населения территории с любым субъектом РФ; анализировать по годам динамику показателей качества жизни населения и планировать их на перспективу в субъекте РФ; определять приоритетные и первоочередные направления деятельности субъекта РФ по выполнению главной цели программы развития территории – повышения качества жизни его населения.

Основными целями и задачами Программы «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. являются ускоренное развитие, улучшение социально-демографической ситуации, повышение качества жизни населения Дальнего Востока и Забайкальского региона. Эти цели и задачи отражены также в разделе ожидаемых результатов реализации программы. Однако в сведениях о показателях (индикаторах) этой программы нет ни одного показателя, который бы характеризовал состояние и динамику качества жизни населения по отдельным субъектам и в целом по региону. Естественно, никакого мониторинга динамики показателей качества жизни населения провести не представится возможным, а значит, главная цель программы повышения качества жизни населения не будет выполнена. Возникает вопрос, а нужна ли нам такая программа. Да, нужна, но только при условии, что все целевые программы будут привязаны к главной цели общей программы – повышению качества жизни населения региона. Решить эту проблему в настоящее время можно с помощью системы показателей и методики комплексной оценки, анализа и планирования качества жизни населения территории, предложенной учеными НОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса и апробированную на субъектах ДФО».

Ефанов А.А. – исследователь Межрегиональной общественной организации «Дальневосточная народная академия наук», советник Департамента стратегического планирования Минвостокразвития РФ, выделил особенности, которые отличают Дальний Восток от других регионов.

– Правильно определить ключевые позитивные и проблемные факторы – значит найти ключи к успеху и повышению эффективности реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Почему, прежде всего инвестиционных проектов, – потому что именно с них необходимо начинать, а затем под них выстраивать программные документы по их реализации.

Между тем, практика показывает, что уровень подготовки инвестиционных проектов оставляет желать лучшего. Так, например, по нашим аналитическим материалам, почти 95% этих проектов на Дальнем Востоке являются нежизнеспособными. Причина – низкий качественный уровень подготовки.

Предложение: при Минвостокразвития РФ, как и в Хабаровском крае, создать специальное подразделение, например, центр по аудиту и разработке инвестиционных проектов, который и должен начать свою работу с аудита уже существующих проектов, разработать единый паспорт инвестиционных проектов и организовать контроль за их реализацией с внесением, в случае необходимости, предложений по корректировке.

Бойчук П.Г. – канд. экон. наук, председатель совета директоров ОАО «Дальэнергомаш», отметил, что действительно, отток населения с Дальнего Востока не прекращается. Более того, следует обратить внимание на то, что в этом потоке превалирует квалифицированная рабочая сила.

– Опрос отъезжающих указывает на два наиболее важных фактора – высокие цены на текущее потребление и высокие цены на жильё, которые превышают среднероссийские, не говоря уже о ценах в южных районах России. К сожалению, в программных документах, в том числе в Государственной программе, которую мы сегодня рассматриваем, не нашлось места решению этих проблем.

Для устранения этого, на наш взгляд, необходимо принять комплекс мер по выравниванию цен. При этом, задействовать не только меры государственного влияния, но прежде всего – рыночные механизмы. При этом, начинать необходимо с детального и постоянного мониторинга, расширять сеть торгово-логистических комплексов, внести изменения в нормативно-провавую базу и т. д. Примерно такой же комплекс мер необходимо принять и в сфере строительства жилья. Следует отметить, что в г. Хабаровске он монополизирован. Ведущее положение на нём занимают лишь несколько фирм, а конкурентная среда практически отсутствует.

Леонтьев Р.Г. – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Вычислительного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, констатировал, что при внимательном изучении нового варианта государственной программы напрашивается

неутешительный вывод. Этот документ ни по форме, ни по содержанию нельзя называть программным управленческим документом. Скорее всего – это документ, в котором изложены намерения, которые следовало бы реализовать в Дальневосточном регионе, к сожалению весьма скудные. Более того, возникают сомнения в предварительной научной проработке этого документа.

– По нашему мнению, необходимо при разработке подобных программных документов вообще отказаться от их блоковой структуры в виде подпрограмм. Главным при этом методологическим подходом должен стать синергетический подход, т. е. решение проблем через развитие системных связей всех элементов и получение на этой основе синергетического эффекта.

В связи с этим, необходимо обратиться к руководству Минвостокразвития РФ с предложением полной переработки этого документа. Кроме того, не правильно, что проекты таких важных правительственных документов не обсуждаются общественностью, населением, проживающим в том регионе, развитию которого и посвящена эта государственная программа.

Гэ Чжили – член Правительственного комитета КНР по развитию реформ в КНР, подчеркнул, что в Китайской Народной Республике при проведении реформ и модернизации широко используется программный метод.

– При этом программы бывают не только государственными с большими финансовыми обязательствами, как например, Программа по развитию Северо-Восточных провинций, но и регионального значения. Кроме того, много программ и местного значения. Бывает и так, что программы более высокого уровня вбирают в себя и более мелкие программы, в том числе и на уровне поселений и кооперативов.

Главным механизмом выполнения программ является государственно-частное партнёрство. В КНР существует достаточно многообразная и развитая система поощрения частных предприятий, участвующих в программах, особенно тех, которые имеют социальное значение. При выполнении программ большое внимание уделяется контролю за их выполнением и при необходимости – принятию соответствующих корректирующих мер.

Хотелось бы пожелать, чтобы у нас более активно развивалось межрегиональное сотрудничество с российскими регионами на основе совместной разработки и реализации программ.

То Кен Сик – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой управления ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет» приветствовал и поддержал обсуждение в форме дискуссионного клуба.

– Следует отметить, что экономика Сахалинской области в настоящее время развивается ускоренными темпами, однако, этому развитию присущи и те проблемы, о которых говорилось на сегодняшнем заседании.

По нашему мнению, их необходимо решать сообща, ставя эти проблемные вопросы и перед Правительством России, и перед местными органами власти.

Крюков В.Г. – канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник Института горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук.

– Главное направление прорыва Дальнего Востока в будущее, на наш взгляд, – это инновационный путь развития. К сожалению, в программе об этом нет ни слова. Между тем, опыт других регионов России, в том числе Томской области, показал, что еще десять лет назад в этом регионе превалировали отрасли первичной переработки ресурсов, собственно, как и сейчас на Дальнем Востоке. Однако руководством Томской области был принят курс на модернизацию экономики на основе внедрения инновационных технологий. В настоящее время область занимает одно из ведущих мест в Российской Федерации по этому показателю. Почти 50% ВРП этой области производится за счёт новых технологий.

Важнейшим инструментом реализации этого направления в Томской области стало тесное партнёрство бизнеса, науки и производства. Главную организационную роль при этом сыграло созданное правительством области сообщество этих структур. Считаем, что этот опыт необходим для внедрения и на Дальнем Востоке России.

***

С учетом обсуждения новых подходов и инструментов государственного управления, отраженных в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», участниками заседания дискуссионного клуба сделаны следующие выводы и заключения:

- Новая редакция Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» не отвечает главной цели, обозначенной в Стратегии развития макрорегиона до 2025 г., а именно: **закреплению коренного населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе.** Таким образом, она не направлена на устранение главной угрозы национальной безопасности страны на Востоке России – продолжающемуся оттоку населения, о чем свидетельствуют статистические показатели. Отток населения из макрорегиона продолжается, его основную часть составляют граждане среднего, трудоспособного возраста, в основном, имеющие профессиональное образование.

- В Программе … не отражены мероприятия по переходу экономики макрорегиона на инновационный путь развития, так как только высокотехнологичная экономика, имея высокие показатели рентабельности, производительности труда, создает привлекательные рабочие места для значительных масс населения, особенно для молодежи.

- Предложенная в качестве инструмента управления так называемая «новая модель ускоренного развития», основанная на создании очагов ускоренного развития особых территорий, слабо обоснована как с

теоретической, так и практической точек зрения. Она опирается, в основном, на привлечение иностранного капитала и на вывоз произведенной продукции за рубеж, а не на внутренний рынок России. Такой подход не только закрепляет, но и увеличивает «выпадение» экономики Дальнего Востока из единого экономического пространства страны и превращает её в колонию соседних государств.

- Реальное противодействие потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе может оказать особая политика в макрорегионе, закрепленная законодательно и направленная на комплексное социально-экономическое развитие территории, ориентированная на ускоренный рост преимущественно на инновационной основе и закреплении населения путем формирования комфортной среды жизнедеятельности и оптимизацию системы расселения.

Участники заседания предложили:

1. Опубликовать в средствах массовой информации материалы, отражающие озабоченность участников дискуссионного клуба в связи с принятием Правительством РФ Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 15 апреля 2014 г., в тексте которой не нашли отражение некоторые принципиальные положения социально-экономического развития макрорегиона.
2. Обратиться в Правительство РФ с предложением необходимости корректировки Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 15 апреля 2014 г. с точки зрения её направленности на достижение главной цели, обозначенной в Стратегии развития макрорегиона до 2025 г. и обеспечение его экономического роста на инновационных основах путем обеспечения создания инновационной региональной экосистемы (технопарки, индустриальные парки, техно-экополюсы, венчурные фонды и др.).
3. Считать целесообразным расширить перечень показателей мониторинга результатов выполнения программных мероприятий и мероприятий Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона до 2025 г. показателями социального значения. При этом, целесообразно применять методику комплексной оценки качества жизни населения на основе расчета частных и интегрального показателей, характеризующих благосостояние и здоровье населения, социальную инфраструктуру, образование, культуру, а также духовно-нравственный уровень населения, нашедшую применение в г. Хабаровске и Сахалинской области.
4. Считать необходимым закрепление за Дальним Востоком России особого статуса путем принятия на федеральном уровне законодательного акта (Федерального закона «Об особом статусе Дальнего Востока и Байкальского региона»).